

Гао Сяодун заблокировал соул-плеера «Бенфики» и оставил свой след. Он стал ключевой фигурой в первом раунде победы в Lexus League. После игры его снова искали болельщики и репортеры.

Репортер «Известий» Анна также является одним из многих репортеров, которые гонятся за интервью Гао Сяодуна.

Последнее интервью с Гао Сяодун было отклонено. Это не остановило несколько параноидальную Анну, точно так же, как раньше она хотела очернить Гао Сяодуна, теперь она все о том, чтобы взять интервью у Гао Сяодуна, она больше не верит в это. В португальском футбольном кругу она достойна быть названной самой красивой среди журналистов, Гао Сяодун в очередной раз откажется от ее интервью.

На том собрании в 2007 году красивые женщины еще не стали основной производительной силой. Футбольные репортеры, как правило, были больше мужчинами. Анна была высокой и высокой, и она выделялась среди мужчин-репортеров. Гао Сяодун увидел ее с первого взгляда.

Пришли почти сотни репортеров, репортеров известных крупных газет Португалии, Гао Сяодун знал, что большинство из них пришли от имени «Бенфики», но он все равно был очень счастлив, и его тщеславие было очень удовлетворено.

Увидев, что Анна протянула микрофон, Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Да! Разве это не Анна репортер? красота. Я не могу говорить. Нервничаю! Что люди делают честно».

Гао Сяодун покачал головой и с беспомощным выражением лица направился к смешанному каналу.

я тру!

У журналистов кружится голова. Это месть. Они дважды отвергали Анну.

Оливейра был очень забавным. Это может быть самая странная причина отказа от интервью, которую он слышал в своей жизни, но он очень счастлив. Ему всегда не нравилось позволять молодым игрокам младше 20 лет давать интервью журналистам. Он беспокоился. Репортер слишком лукавил и переживал, что молодые люди раздуются и повлияют на их развитие. Однако Гао Сяодун выступил так хорошо, и это была первая португальская Суперлига. Он не умел отказывать репортеру в интервью Гао Сяодун. Теперь Гао Сяодун активно отказывается от интервью, Оливейра Конечно, трудно просить.

Вы можете отказаться в первый раз. Ведь Гао Сяодун так долго был в неведении, и во второй раз я отказался. Анна не может этого вынести. Хотя Гао Сяодун не громкое имя, Анне не нужно брать у него интервью, но лицо нехорошее, кто сказал, что иностранцам не нужно лицо, всем нужно лицо, а иностранцы не боги, но красивые женщины важнее.

Анна протянула руку и схватила Гао Сяодуна за руку: «Гао! Почему ты отказался от моего интервью?»

"Неприлично!"

Гао Сяодун крикнула совершенно безжалостно Сянсию, и сильным рывком поразила красавицу Анну, потом повернулась и побежала обратно в гримерку, да, побежала обратно.

История закончилась после смены других репортеров, но Анна не обычный человек, и

большинство известных репортеров не поймают португальца, который больше полугода был черным. Анна последовала за Гао Сяодун и бросилась в раздевалку.

я тру!

Репортеры все головокружение!

Гао Сяодун достаточно удивителен, этот красивый репортер еще более удивителен, женщины ходят в раздевалку?

Гао Сяодун никогда не думал, что Анна осмелится войти. Когда он вошел в дом, он лукаво улыбнулся: «Пожалуйста, входите, прекрасная леди». Хлопнуть! Закрыть дверь.

Затем с грохотом дверь снова открылась, и в комнату ворвалась Анна с фотоаппаратом.

Несколько игроков в раздевалке частично раздеты. Если она маячит, Евс и Лопес даже сняли нижнее белье, но спиной к двери гримерки. Хотя все они мужчины, но не так смущаются, поэтому все при переодевании всегда стоят лицом к своим шкафам спиной к двери.

Обернувшись и увидев вошедшую длинноволосую красавицу, все мужчины тоже закричали, защищая основную часть.

Эта реакция была похожа на реакцию мужчины, ворвавшегося в женскую баню.

Гао Сяодун был потрясен и не мог не рассмеяться, хахаха рассмеялся: «Хулиган! Хулиганка здесь!»

"Уходи! Убирайся!"

Капитан Эвис, который выглядит диким, почти плачет. На самом деле он очень застенчивый человек. Он не позволил женщине, кроме своей жены, увидеть плод.

Лопес, который выглядит очень честным, очень открыт, прикрывает нижнюю часть тела и поворачивает голову, чтобы посмотреть на лицо Анны. Я не знаю, если это гг.

Анна упрямо стояла у двери: «Гао Сяодун! Если ты не примешь интервью, я не выйду!»

Гао Сяодун изначально сидел у двери. В это время он убежал от ворот и торжествующе сказал: «Держите траву! Пугайте меня! Если вы не выйдете и не позаботитесь обо мне, это не воспользуется мной».

Анна не ожидала, что на свете есть такие бессовестные люди. Посмотрите на них, какие милые, молодые и красивые, и умеете уважать женщин. Этот толстяк вообще не относится ко мне как к женщине.

Когда Анна подумала об этом, у нее возникла мысль, что она могла бы играть в португальском футболе. Естественно, она не была глупой, но сильная женщина не могла этого сделать. Она сразу же изменила свое лицо и выглядела разочарованной и болезненной, как будто ее бросил Гао Сяодун. В отчаянии сказал: «Вау, Гао Сяодун! Ты хладнокровен! Разве я не могу просто несколько раз зачернить тебя? Так неловко?»

Это черный я несколько раз? Прошло больше полугода, а Гао Сяодун потерял дар речи.

Женские слезы - лучшее оружие. В мгновение ока мужчины в «Рексосу» проявили симпатию к

красивым репортерам, и братство между товарищами по команде во главе с Ангуло и Брэнди было забыто. Несколько игроков без Хун Гого остановили Гао Сяодуна и сказали: «Толстяк! Убирайся! Не заставляй нас принимать ванну!»

я тру!

Предать своего брата!

Гао Сяодун не хотел кричать, но его товарищи по команде оттеснили его. Конечно, репортер Анна была заметна.

Толстяк слишком много двигался, и все в соседней раздевалке открыли дверь, наблюдая за волнением.

Услышав звук замка, доносящийся изнутри, Анна расплакалась и засмеялась, не обращая внимания на столько голов, торчащих из другой раздевалки, торжествующе глядя на Гао Сяодуна: «Тебе не выбраться из моей ладони».

При такой скорости изменения лица Гао Сяодун тоже был одержим ею. Он улыбнулся и сказал: «Я не бегу, у тебя есть возможность меня заставить».

Столкнувшись с таким человеком, у Анны не было выбора. После игры состоялась пресс-конференция. Она не могла оставаться долго. Во всяком случае, она бросилась в раздевалку, и ее лицо было восстановлено. Она свирепо посмотрела на Гао Сяодуна. Сказал: «Ты подожди, давай не будем заканчивать». Поворачиваясь и отшатываясь.

«Прекрасная жизнь Лао-цзы только началась, как же она закончилась, ты быстро закончила, женский нерв!» Гао Сяодун пробормотал себе под нос и захлопнул дверь: «Впусти меня, женский нерв исчез!»

Сцена только что была настолько ужасной, что мужчина тоже не выдержал. Дверь приоткрылась, обнажив половину красивой головы Ангуло: «Его нет!»

"Что за вздор!" Гао Сяодун ударом ноги открыл дверь и вошел.

Дверь раздевалки захлопнулась и снова закрылась, а изнутри донесся смех членов команды.

— Толстяк! Ублюдок! Я уйду! Угощай меня сегодня вечером!

— Фатти, богиня тобой интересуется.

"Какой женский нерв!"

"Толстяк! Удачи! Стадион влюблён!"

— Фатти, если ты женишься на Анне, с этим дерьмом будет непросто справиться. Гу Шан не сможет с этим справиться, Гу Си не сможет с этим справиться.

«Что особенного! Теперь, когда у тебя есть способности, когда в дело вступают женские нервы, как ты можешь быть похожа на женщину, которую собираются трахнуть».

«У мужчин тоже есть *сила, хорошо!»

"Что за мужчина, просто наблюдайте за ним невзначай!"

"Есть на свете и такие преступники, как хулиганки!"

«Толстяк еще молод, каково быть женщиной, которая ничего не понимает!»

«Можно научить его, отвести его и Ангуло в ночной клуб».

«Держи траву! Ты говоришь это, я отношусь к этому серьезно».

— Забудь, в прошлый раз меня наказал тренер, но я все равно хочу, чтобы на этот раз мне не повезло. Теперь Фатти — тренерское дитя.

"Крестник!"

"Хахахаха!"

.....(.)

<http://tl.rulate.ru/book/87576/2894559>